

Пенязь, Федор Кириллович

Россия, Брянская область

Март 2006 г

Здравствуйте.

Меня зовут Пенязь Федор Кириллович 20.04. 1918 г.р.

Вот уже во второй раз получили от Вас письмо и решили написать Вам ответ. Мы и после первого письма хотели написать, но честно говоря, не смогли разобраться с адресом. А вот сейчас адрес ясно написан на конверте. В письме-обращении Вы просите нас рассказать о жизни прошлой и настоящей, а так же дать ответ на вопрос, касающийся денежной компенсации. Постараюсь ответить на Ваши вопросы кратко. Вы только извините, если название городов или рек будут написаны слегка неточно (с ошибками).

Ответ на вопрос о компенсации. Деньги, 300 евро, я получил.

Ответ на вопрос о жизни прошлой и настоящей.

Родился я в 1918 г. в хуторе Стражевка. Окончил всего лишь три класса школы, а затем пошел работать. Дома с отцом занимались земледелием. И это все продолжалось до 1939 г. Осенью 1939 г. меня забрали на службу в армию. Служил я в Польше в г. Черновцы. Я занимался лошадьми, поскольку служил в конном отделении. Ничего особенного, уход и тренировки. Когда мне оставалось несколько месяцев до увольнения из армии, началась война. Нам отдали приказ снарядить коней, зацепить пушки, собрать всю амуницию к походу. Затем мы передвигались по территории Польши (к сожалению я не помню названий городов и деревень, которые мы проходили) с целью занять выгодную позицию. Судя по быстроменяющимся приказам, ситуация на фронте менялась быстро. После долгих передвижений по Польше нам отдали приказ двигаться вглубь России (ближе к Москве). Вот здесь и начались трудности. Возле города Бершин на реке Буг мы приняли свой первый бой. Когда у нас закончились снаряды, командир второго взвода приказал распрягать лошадей и спасаться, кто как может. Многие из нас были убиты, многие захвачены в плен, а вот я убежал.

После долгого похода я пришел на Украину, село Яблунивка. Присмотревшись, понял, что село уже захвачено немцами. Трое суток лежал в огороде позади какого-то домика. Питался так. Ползком добирался до мусорки, ел очистки вареной картошки. На четвертые сутки меня поймали. Вместе со всеми пленниками загнали в школу. Сидели мы там сутки, затем перегнали в свинарник (Звенигородский район). Сидели мы там долго – сколько точно, я не помню. Кормили нас плохо, кусочек хлеба, стакан воды. После мусорки это было вкусно, но мало. (Еще трое суток и я бы не выдержал). Изможденный и обездоленный я довольно уверенно стоял на ногах. Это и спасло мне жизнь.

Когда пришли поезда, всех заключенных вывели во двор, построили и начали выбирать наиболее крепких. Туда попал и я (в ряды наиболее крепких). Нас распределили по вагонам и отправили в Германию. В вагоне нам давали суп. Это и спасло мне жизнь. А те, кто остались на Украине, наверное, умерли от голода или их просто расстреляли.

По прибытию на место назначения (в Германии), нас отправили в распределительный пункт. Там меня и еще 29 человек забрала дочь начальника каменоломни. Эта каменоломня находилась в лесу возле города Зальцбург. Два года я бил камень по 15 тонн в день (моя норма). Сильно болели руки и ноги, но я терпел. В этом месте жалоба означала смерть или как минимум избивание дубинками. Когда приблизились американские войска (именно они нас освобождали), надзиратели каменоломни построили всех пленных и погнали через лес в сторону города. Многие убежали в лесу. Я смог убежать, когда нас загнали в город.

Когда пришли американские солдаты, нас собрали, посадили в грузовики и отвезли к поездам. Железнодорожными составами нас отправили на границу России. (Станция Перемышль, г. Хиров или г. Киров точно не помню). На границе нас допросили о том, что мы делали, где мы были. После допроса я был отправлен в строительно-монтажную контору города Борислав, где 1,5 года работал строителем. Строили рыбные склады, восстанавливали кирпичный завод. Затем всю нашу бригаду распустили по домам.

Вернувшись домой в хутор Стражевка, устроился работать в колхоз в поселок Пчела. В колхозе занимался земледелием и строительством, а на зимний период меня отправляли на лесоповал в леса Брянска или Архангельска. На весенне-летний период мы снова возвращались в колхоз. Женился я в 1947 году. После росписи мне от колхоза дали леса на строительство нового дома. Своими руками срубил дом, но становить сруб в Строевке мне запретили. Представители сельского совета сказали, что наше село определено под снос. В 1971 году я и переехал в п. Овсеенок. Сразу устроился в колхоз, и там работал долго. Даже с наступлением пенсионного возраста работу не бросил. Работал, пока мог. Затем я сильно заболел и попал в больницу. Вот тогда и понял, что не смогу больше работать, поскольку был очень слаб. Вот так и началась моя пенсия.

Дома в меру своих сил и возможностей занимался земледелием и скотоводством. От продажи скота поднакопили немного денег. Хотя почему немного, много. В то время могли себе позволить три автомашины ВАЗ-2106. Хотелось помочь детям и внукам. Но не тут-то было. На нашу голову „свалилось“ такое чудесное явление – инфляция. От нашей суммы в банке вычеркнули нули и в ней вместо тысяч получились рубли. Все было хорошо до тех пор, пока мы не поняли, что наши деньги просто обесценились, а нас обманули. В банке нам сказали: „не возмущайтесь, вы не одни такие“. Мы понимали, что таких как мы много, но нам легче от этого не становится. Правительство обещало выплатить компенсацию, но нам и по сей день ее не выплатили. Вот так и живем на одни лишь пенсии.

Признаюсь честно, жить бывает трудновато, особенно когда что-нибудь болит. Звонишь в больницу чтобы выслали скорую помощь, а они с усмешкой говорят подождите. Вот и ждем по три с половиной часа, вместо 30 минут, за которые к нам можно доехать при скорости 60 км в час. А когда машина скорой помощи приезжает, то на нас стариков и смотреть не хотят. У медика на все болезни один диагноз. Он говорит: „ Ну что вы хотите, старость, сужение сосудов“ и т.д. И если речь касается госпитализации, то врач говорит, что не видит причин для стационарного лечения. У нас в районной больнице с этим проблема. Даже при наличии свободных мест в больнице нам говорят, что мест нет. Я думал, что это только нам, старикам, это говорят. Но как оказалось, они это говорят всем, даже молодым. Признаюсь честно, я этого подхода со стороны врачей не понимал до тех пор, пока не встретился с одним из своих

сослуживцев, в прошлом, товарищем по окружению. Он объяснил мне, в чем дело. Оказалось, что это все началось с городской поликлиники, где за то, чтобы положить человека в больницу на стационарное лечение, необходимо дать лечащему врачу 1000 рублей в виде взятки. Но вы не думайте, что врачи просят деньги. Нет. Они делают вид, что ничего не понимают. Но деньги берут и находят места. Исключение составляют тяжелобольные люди. Их, как и положено поместят в лечебный корпус бесплатно. Судя по всему, этими методами стали пользоваться и в нашей районной поликлинике. В нашем регионе должно быть бесплатное лечение, т.к. у нас зона „Чернобыля“ (после взрыва на АЭС в г. Чернобыль, у нас высокий радиационный фон).

Так оно и есть, нас лечат бесплатно и лекарства бесплатные, только нам выписывают не все, а что положено. Если поехать в областной город Брянск, (у них нет зоны Чернобыля, но есть список льготных лекарств, которые нам положены), и обследоваться, то нам выпишут лечение, и на листочке пишут лекарства, которые нам должны выписать в районной поликлинике. Эти лекарства выписывают, но не все. И если задать вопрос: „почему остальные лекарства не выписали“, нам отвечают: „остальные лекарства не являются выписными“. Но если снова поехать в Брянск и сказать, что эти лекарства невыписные, то нам достанут прејскурант и покажут, что эти лекарства здесь есть, и у нас в городе точно такие прејскуранты. И вот тогда с уверенностью приезжаешь в Клинцы и говоришь врачам, что такие лекарства в прејскуранте есть. Они слегка улыбнуться, и с такой же уверенностью говорят: „Да, вы правы, они есть, но только в новом прејскуранте, который нам совсем недавно прислали, а мы вам выписывали со старого списка, поскольку нового у нас еще не было“. Но мы-то знаем, что этот список (прејскурант) утвержден уже давно и не менялся. Но времена, когда я мог без особых усилий вынести поездку в три-четыре часа на рейсовом автобусе до Брянска, далеко в прошлом.

Сейчас мне 87 лет, и возраст сказал свое громкое слово. Я с трудом переношу поездку в 30 минут до районного города Клинцы. В город ездю по крайней необходимости. В письме-обращении говориться, что Вы хотели бы знать о нашей сегодняшней жизни. Постараюсь ответить кратко. Живем в небольшом домике втроем. Я с женой и внук (сын дочери), без которого мы уже никуда. Он помогает нам по дому и по хозяйству. В общем, делает все, что требуется. Вы и представить себе не можете, как я был рад получить это письмо. Не только потому, что в нем было извещение о выплате денег, а потому, что в нем говорилось, что это пожертвование от граждан Германии. Мне приятно осознавать, что нас готовы поддержать. Огромное им и Вам всем за это спасибо. Наверное прав тот, кто сказал, что время лечит раны. И Ваше письмо тому подтверждение. И очень хочется, чтобы таких ран не было в судьбах наших детей. Хочется, чтобы страны и народы всегда и во всем могли договориться без войн и разрушений, а наши дети, смотря на наши ошибки, научились только созидать и ничего не разрушали. В заключение в очередной раз хочется сказать спасибо Вам и тем людям, которые нам помогли деньгами.

И еще хочется поздравить Вас, Ваших спортсменов и страну с победой на Олимпиаде в Турине. Молодцы! Красивые победы у сильных соперников.

Желаем Вам здоровья, счастья, удачи и таких же ярких и красивых побед на Олимпиадах.

С уважением

Пенязь Федор Кириллович.

